

— А, Момон...? — спросила Люпусреги́на, когда они скрылись из виду и направились по переулку к магазину с припасами. Хотя её голос был вежливым, в нем чувствовалась непринужденность, что соответствовало её легкому самодовольному шагу после нелепой победы в армрестлинге в гильдии.

— Да... Люпу? — Аинз ответил ей с ноткой облегчения.

«Кому-то другому из Назарика пришлось бы сильно постараться, чтобы удержать себя в руках, боже мой, что, если бы я выбрал Нарберал Гамму? Сомневаюсь, что она смогла бы это сделать».

Они прошли мимо мальчика со стриженной под горшок шевелюрой, которая свисала перед его глазами, когда Люпусреги́на спросила:

— В прошлый раз с вами была Альбе́до, верно? Так почему бы не взять её снова? Если... если вы позволите спросить, — она немного покраснела от собственной дерзости, но этого было достаточно, чтобы Аинз остановился на месте.

— Альбе́до... — сказал он, глянув краем глаза в сторону, молодой человек в фартуке остановился, чтобы посмотреть на них с таким же рефлекторным благоговением, как и другие, но быстро двинулся дальше, Аинз прервал ход своих мыслей, когда его охватило горькое чувство вины.

— Нет ничего плохого в том, чтобы спросить, но я должен предупредить тебя, чтобы ты никогда больше не упоминала о ней на людях, особенно при мне, когда я действую как «Момон», — Аинз предупредил ее. — Мы не можем всегда быть полностью уверены, что нас не подслушают.

Люпусреги́на подняла на него лицо и поджала губы.

— Да, конечно, простите, мой, э-э, Момон.

— Всё в порядке.

«Альбе́до... эта бедная прекрасная девушка... что я сделал с тобой, что за эгоистичная, глупая моя прихоть... как мне всё исправить?» — он задумался и не нашел ответа.

Люпу фыркнула в его сторону.

— Момон, ты... ты в порядке?

— Да, конечно, а что? — ответил Аинз, почувствовав внезапный прилив паники.

— Я просто... я... — она оглядела переулок. — Я такая, какая есть. Вы же знаете, как мы относимся к, ну, "своим". Я расстроила вас? Пожалуйста... пожалуйста, простите меня, — Люпусреги́на почтительно опустила глаза, и Аинз порывисто положил руку ей на голову и нежно погладил.

— Нет, ты тут ни при чём, и не думай больше об этом, просто у Альбе́до есть дела дома. Я не могу допустить, чтобы мы с ней оба постоянно отсутствовали, — настаивал Аинз, и, не дожидаясь ответа, они двинулись дальше.

Они шли в дружеском молчании. Они нашли небольшой магазинчик, который, судя по тому,

что у него было собственное здание, по сравнению с множеством мелких лавок, расположенных ближе к входу в глубь города, должен был быть довольно неплохим. Стены были уставлены полками, и на каждой полке был хорошо организованный ассортимент товаров. На одном длинном крючке был ряд кожаных мешков, на другом — под сумки для ремней. На ещё одном был запас трав в различных ёмкостях. Одни были сделаны из дешёвой глины, другие — из грубого камня с гладким местом для надписей, третьи — из стекла.

Рядом с ними лежали другие походные принадлежности, спальные мешки и прочие материалы, но Аинзу нужно было кое-что конкретное. За прилавком на скамье сидел тучный лысеющий мужчина с проседью бороды, который запрокинул голову, чтобы посмотреть на возвышающегося тёмного воина.

— Ну ты и громила, я бы тебя запомнил. Раз не помню, значит, ты новенький.

— Да, мне нужно два комплекта дорожного снаряжения для искателей приключений, — Момон указал на медную пластину, свисающую с его шеи.

— Конечно-конечно, медный жетон, хм, без проблем. У тебя явно есть деньги, этот табурет очень удобный, и я не хочу лишний раз подпрыгивать с места, пока ты мне их не покажешь, — его пухлое лицо расплылось в легкой ухмылке, и Момон вежливо посмеялся, прежде чем вытащить из-за пояса мешочки с медными монетами и опрокинуть его.

Медные монеты с грохотом посыпались на прилавок, и этого оказалось достаточно.

— Двадцать пять медяков за комплект, — он ответил и подошел к стене позади него, где на полках были расставлены ряды заранее упакованных комплектов снаряжения, и с силой, удивительной для человека его возраста, он легко закинул их на прилавок с того места, где стоял. Они с тяжелым стуком упали на грубое дерево.

Он доковылял до своего табурета, сел и шлёпнул пухлыми ладонями по инвентарю.

— Здесь полный набор пайков на семь дней, спальные принадлежности, кремь и несколько трав для лечения ран. Если что-то кончится, возвращайся сюда с этим рюкзаком, и я скину медяк за замену.

— А зелья вы тоже продаёте? — спросил Момон, осматривая лавку.

Старик рассмеялся.

— О, клянусь четырьмя, нет. Если вам нужны зелья, у Барелов на них монополия. Они продают их по хорошей цене искателям приключений, но даже так большинство медных авантюристов не могут себе их позволить... но... — он посмотрел на первоклассное снаряжение и одежду стоящей перед ним пары. — У вас денег должно хватить. Загляните туда перед тем, как уйти. Много авантюристов, которые приходят с медными пластинами... — на короткое мгновение его лицо наполнилось печалью, в его глазах появился стеклянный блеск. — И я большинство из них никогда больше не увижу. Опасная это работа, и я желаю тебе удачи, искренне желаю.

— П-понятно. Спасибо. Это место такое опасное? — спросил Аинз, нахмутив брови за шлемом.

— Конечно, в молодости я бы так не подумал, — старик энергично протёр глаза и выпрямился на табурете. — Но дело в том, что большинство авантюристов, только что с фермы, без понятия, чем заняться, но с большими мечтами. Как ребенок, учувший горячий пирожок в окне, они идут за обещанным ароматом прямо в собачий двор, и... — он поднял руку вверх и

щелкнул пальцами. — У некоторых из них был большой потенциал, других я начал оплакивать ещё до того, как они покидали магазин. Но достаточно одного неправильного монстра. Слишком много гоблинов, и вот их уже нет, а проблема, которую они взялись решать, стала немного сильнее. Никому нет дела до медных пластин, кроме... ну, таких, как я.

— Или, по крайней мере, таких, как Аинзак. Но мы ничего не можем с этим поделать, кроме как дать хорошее снаряжение и хороший совет и надеяться, что люди прислушаются. Чаще всего они не слушают, и я их больше никогда не вижу, — в горле у толстяка образовался плотный комок, но потом он стряхнул с себя это наваждение. — Удачи вам, ребята, спасибо, что нашли время поговорить со мной. В следующий раз, когда вы придёте, я скину два медяка, просто убедитесь, что в следующий раз будет.

— Конечно, приятного дня, — попрощался Аинз и, положив руку на спину Люпусрегины, повёл её к двери.

Когда они оказались снаружи, чувство тревоги Аинза стало нарастать.

«Может быть, я и силен, но, учитывая то, что предельный уровень здесь выше, чем был в игре, нет никакой уверенности, что нет никого сильнее меня. Снят ли предел и с стражей? Или это касается только меня?» — его сердцебиение только усилилось, когда он покосился на Люпусрегину, пытаясь понять, что хуже.

«Смогу ли я убить их, чтобы спасти себя? Если они повернутся против меня, повернутся ли они против меня, способны ли они вообще на это, и если да, то как далеко я зайду, чтобы остаться в живых? Возможно, нет ничего плохого в том, чтобы рассказать им, что случилось, возможно, они помогут мне всё исправить. Но... хочу ли я вообще это исправлять? Быть Повелителем имело свои преимущества... но, если быть честным, то да, я скучал по своему члену, даже если раньше и не приходилось использовать его», — его мысли стали ещё более напряженными, когда они вошли в зал гильдии авантюристов.

Это заставило его вспомнить об Альбеде.

«Любовь, она, должно быть, призналась в любви за один день больше раз, чем кто-либо другой за всю мою жизнь», — потом он вспомнил... — «Неважно, мне вообще никто никогда не признавался в любви, так что даже один раз - это рекорд» — угрюмая мысль сопровождалась чувством вины, которое не исчезло даже когда он прошел через дешевую деревянную дверь трактира и направился к стойке. Уважительные взгляды тут же встретили их.

— Это тот, с безумно сильной женщиной... говорит, что он сильнее её... так вообще бывает? Говорят, женщинам нравятся сильные мужчины ... — по комнате прошли шепотки, но никто не преградил им дорогу.

Любящий, гордый взгляд рыжеволосой женщины на маленький стеклянный флакончик, наполненный синей жидкостью, превратился в ревнивый, когда она увидела пристальный, сияющий взгляд Люпусрегины, и, словно ища утешения в флаконе, она взяла его в руки и прижала к себе.

Люпусрегина поглощала внимание, любезно помахивая пальцами различным посетителям.

— Комната на двоих... две кровати, — добавил Аинз, крупный мужчина, представляющий собой своеобразную смесь мускулов и жира, с лысой головой и каштановыми усами, быстро ответил.

— Пять медяков за комнату, учитывая два на еду, если хотите здесь есть. Общая комната - три

медяка, — его голос был таким же сильным, как и его тело, но он напрягся, когда Аинз ответил ему...

— Хорошо, значит пять медяков.

— Э-э, это же медная пластина, верно? Тебя послали купить припасы и снять комнату, прежде чем взяться за работу, верно? — мужчина за прилавком скрестил руки на груди, будто бросая вызов.

— Да, а что? — спросил Аинз.

Трактирщик сердито посмотрел на Аинза и ответил:

— Потому что это место - для слабаков, тебе нужна команда, иначе ты там умрёшь. Неважно, какие модные доспехи достались тебе от папочки, или насколько сильна твоя нянька за твоей спиной, нужно нечто большее, чем...

С того момента, как трактирщик заговорил, Аинз осознал проблему.

«Люпус Регина доказала свою силу и в какой-то степени доказала мою, но если я позволю себя оскорбить сейчас, моя репутация упадет», — его время в качестве наёмного работника пригодилось ему, когда он вспомнил о важности создания репутации силы. Хотя он больше не был служащим, он не сомневался, что, хотя способ выражения изменился, истина осталась неизменной. Если его сочтут бесхребетным, то по нему пройдутся.

Рука Аинза метнулась вперед, схватила мужчину за горло, затем, на глазах множества наблюдающих глаз, он поднял его на метр над землей.

— Если ты собираешься говорить со мной свысока, тебе нужно немного подрасти. Я могу сам о себе позаботиться, ясно?

Трактирщик вытаращил на него свои глаза и сдавленно кивнул.

Вздохи заполнили комнату позади Аинза, воины прекрасно знали, насколько сильным должен быть человек, чтобы поднять другого человека одной рукой.

В довершение всего Аинз крутанулся и швырнул ругающегося трактирщика через всю комнату. Столы и стулья сломались, а рыжеволосая авантюристка в тревоге закричала.

— Нет-нет-нет-нет-нет! — она взывала, и Аинз мысленно выругался, он зашел слишком далеко.

«Проклятье, неужели я разбил её зелье?!» — он задавался вопросом. — «Или я задел её саму?» — его охватила болезненная тревога за её благополучие, когда он увидел, что она упала на пол.

Она подняла глаза на Аинза, как только увидела, что он стоит над ней. В её руке было неповреждённое зелье.

— Ах ты, болван! Идиот! Тупица! — кричала она, сидя на полу. — Посмотри, что ты наделал!

Из отвратительной раны от сломанной ножки стола по её телу стекала кровь.

— Я не могу позволить себе целителя! Я должна была сегодня отправиться на задание! Теперь я должна использовать своё зелье! Слава богу, оно уцелело! Но все равно! Ты знаешь, какие они дорогие?! Я не пила, не ела, несколько недель подряд, только чтобы иметь возможность

купить его, а теперь посмотри на меня!

В его глазах она была неплохой женщиной, но более примечательным было то, как мало её, казалось, волновала боль, которую она, должно быть, испытывала.

«Впечатляет. До того, как я получил «это» тело, будь я дома, я бы сейчас едва сдерживал слёзы. А она принимает это так спокойно, значит, это авантюристка...» — восхищенной мысли было достаточно, чтобы он с радостью протянул ей руку.

Трактирщик был на ногах и выглядел явно смущённым.

— Я чувствовала себя в безопасности, пока у меня было моё зелье, а теперь я даже не покинула город, и у меня нет другого выбора, кроме как использовать его! — она закричала на него, несмотря на то, что приняла его руку и позволила ему поднять себя.

— Почему ты должна его использовать? Разве исцеление стоит так дорого, моя спутница - клирик, она могла бы исцелить тебя, — предложил Аинз.

По комнате пронеслись потрясенные вздохи, даже рыжеволосая авантюристка замолчала.

— Что? — спросил Аинз.

— Разве ты не знаешь? — с трепетом спросила женщина, схватив другой стул и усевшись на него, лишь слегка поморщившись.

— Ты можешь лечить членов группы, но не просто “случайно встреченных людей”. Это противоречит правилам храма, и тебя могут выгнать из гильдии, если ты так поступишь, — ответила она.

«Это... очень цинично», — недовольно подумал Аинз, когда его мысли обратились к эксплуататорской системе здравоохранения в его собственном мире.

Но его интеллект, казалось, работал сверхурочно, и у него нашелся быстрый ответ.

«Я думал, как я выберу работу, когда я еще не умею читать на здешнем языке. И вот мое решение»

Он поблагодарил свои удачу и интеллект и сказал:

— Тогда почему бы нам не поработать вместе? Я одолжу тебе свой меч на это задание, и, поскольку мы теперь в одной группе, моя напарница может исцелить тебя прямо сейчас.

Голубые глаза женщины прояснились.

— Хорошо, это справедливо. Даже... блестяще, к тому же ты, очевидно, силен, по крайней мере...

Аинз протянул свою облачённую в оникс руку.

— Я Момон. Это Люпу.

— Брита, — сказала рыжая и с некоторой неохотой взяла его руку и пожала её.

— Тогда договорились, — сказал Аинз и оглянулся через плечо. — Хорошо, Люпу, исцели её.

В таверне стояла тишина, пока исцеляли молодую Бриту с железным рангом, и она подняла свою рыжую бровь, когда всё закончилось.

— Какого ранга было это заклинание? В последний раз, когда кто-то использовал на мне исцеляющее заклинание, потребовалось несколько очень болезненных секунд, чтобы оно подействовало... но это было мгновенно, — спросила Брита, и Аинз ответил с оттенком гордости.

— Четвертый ранг, и да, я воин наравне с ней, — Аинз положил руку на голову Люпу, и она покраснела от гордости за его ласку и похвалу.

Рот Бриты приоткрылся.

— Ты... правда? Её недоверие быстро переросло в возбуждение.

Было легко понять, почему. Аинз осмотрел её внимательней: меч был из простой стали, доспехи - в основном кожаные с несколькими металлическими шипами. Назвать это базовым снаряжением было бы справедливой и щедрой оценкой. Воин в полных латных доспехах и клирик четвертого ранга были практически гарантией выживания.

Но не успело её волнение вырваться наружу, как двойная качающаяся дверь постоянного двора снова отозвалась эхом, и на пороге показались несколько фигур.

— Брита! Любовь всей моей жизни, пойдешь ли ты со мной на свидание после этого приключения?! — раздался звучный и насмешливо-романтичный голос.

Аинз посмотрел на вход и увидел светловолосого, приличного вида мужчину со светлым цветом лица и средним телосложением в высоких сапогах с кожаными доспехами поверх красной рубашки. Он носил единственный меч, а его сильная на вид рука была драматично вытянута вперед.

— Ты знаешь его? — спросил Аинз, переглянувшись с Бритой, которая закатила глаза.— Да, этого идиота зовут Лукрут, а они — Мечи Тьмы, люди, с которыми я собиралась работать сегодня. Что... я полагаю, означает, что ты будешь с нами, — она застенчиво улыбнулась Люпу.

— Он явно захочет за тобой приударить. Ты привыкнешь к этому, — Брита хихикнула.

К удивлению Бриты, у Люпу быстро нашелся ответ:

— Я тоже могу «приударить», у меня рука тяжелая.

— Если это будет делать такая восхитительная красавица, то я не против! — заявил Лукрут во всеуслышание, широко раскинув руки под звук общего стога в таверне.

«Отлично, мир извращенцев... снова», — мысленно простонал Аинз, когда Мечи Тьмы потянулись к стульям, чтобы подтянуться к месту, где сидел их товарищ.